

Автор перевода: Кайлеан

Stephen King, Owen King

Sleeping Beauties

1

Ри спросила Дженетт, смотрела ли она когда-либо на квадрат света из окна. Жанетт сказала, что нет. Ри была на верхней койке, Дженетт внизу. Они обе ожидали, когда камеры разблокируются на завтрак. Было еще одно утро.

Казалось, сокамерница Джанетт осмотрелась вокруг. Ри пояснила, что квадрат начался на стене напротив окна, скользил вниз, вниз, вниз, затем упал на поверхность их стола и, наконец, оказался на полу. Как Жанетт теперь могла видеть, он был там в середине пола, яркий, как и что-либо.

"Ри", сказала Джанетт. "Мне некогда наблюдать за квадратом света"

"Я говорю что ты можешь не наблюдать за квадратом света". Ри присвистнула, так она выразила удовольствие.

Джанетт сказала: "Как бы это ни было. Хорошо, черт побери" и её сокамерница поворчала еще немного.

Ри была в порядке, но она была похожа на малыша, так как тишина вызывала у нее беспокойство. Ри была осуждена по делу о кредитном мошенничестве, подделке и владению наркотиками с намерением продать. Она не добилась успеха в любом из этих дел, что и привело ее сюда.

Жанетта была осуждена за непредумышленное убийство; в зимнюю ночь 2005 года она ударила своего мужа, Дамиана, в пах крестообразной отверткой только за то, что он был высоким, он просто сидел в кресле и позволил себе истечь кровью. Она, конечно, тоже была высокой.

"Я наблюдала за часами", сказала Ри. "Засекла. Прошло 22 минуты пока свет двигался от окна к полу на этаже"

"Вы должны позвонить Гинесу" сказала Джанет.

Последней ночью я видела сон о том что ем шоколадные кексы с Мишель Обама и она разозлилась : "Это может сделать тебя толстой, Ри" . Но она тоже ела кексы. Ри застонала. "Нет. Этого небудет. На самом деле я мечтала отыметь учителя. Она продолжала говорить мне, что я не была в нужном классе, и я продолжал говорить ей, что я была в нужном классе, и она говорила хорошо, а затем научит некоторых, и они скажут мне, что я не была в правильной комнате, и Я бы сказал, нет, я был в правильной комнате, и мы так поехали. Это было более раздражающим, чем что-либо. Что тебе снилось, Джанет? "

«Ах. », Джанетт попыталась вспомнить, но не могла. Ее новый препарат, казалось, утопили ее сон. Раньше у нее были кошмары о Дамиане. Он обычно смотрел так, как утром после убийства, его кожа, была полосато - синей, как влажные чернила.

Жанетт спросила доктора Норкросса, думает ли он, что сны были связаны с чувством вины. Доктор покосился на нее, что это-вы, блядь, серьезно, что сводило ее с ума, на что она посмотрела вокруг, а затем он спросил ее, считает ли она, что кролики имели висячие уши. Да, ладно. Получил он. В любом случае, Жанетт не забудет этот сон.

"К сожалению, Ри. У меня нет ничего. Что бы мне не снилось, оно ушло"

Где-то на втором этаже корпуса Б, ботинки стучали о цементный пол: офицер делал проверку в последние несколько минут, перед тем как двери откроются.

Джанет закрыла глаза. Она уснула. Ей снилось что тюрьма была разрушена. Пышные лозы поднялись по древним клеткам стен и рассеялись в весеннем ветерке. Потолок был наполовину разрушен, его съело время, остался только козырек. Несколько крошечных ящериц пробежали по куче ржавого мусора. Бабочки парили в воздухе. Богатые ароматы земли и пряный запах листьев, это все что осталось от

камеры. Бобби был потрясен, стоя рядом с отверстием в стене, и заглядывая. Его мама была археологом. Она обнаружила это место.

"Вы думаете, что можете быть в игре, имея судимость?"

Видение рухнуло. Джанет застонала. Но было приятно, пока оно продолжалось. Жизнь однозначно была лучше на таблетках. Там было спокойное и легкое место, которое она могла найти. Нужно отдать доктору должное: жизнь лучше на химии. Джанет снова открыла глаза.

Ри уставилась на Джанетту. В тюрьме нечем было говорить, но девушка вроде Ри, может быть, она была более безопасна внутри. Выйдя в мир она так же, вероятно, войдет в трафик. Или продавать наркотики наркому, который выглядит не чем иным, как нарком. Что она сделает.

"Что случилось?" спросила Ри.

"Ничего. Я была в раю, это все, и твой большой рот разорвал его"

"Что?"

"Ничего. Слушай, я думаю что должны быть игры в которые могут играть осужденные. Мы могли бы назвать эот "Лежачие призы." "

"Мне это очень нравится. Как это работает?"

Джанет села и зевнула, пожала плечами. "Мне нужно подумать об этом. Вы знаете правила работы. "

Их дом был таким и всегда был бы, мир без конца, аминь.

Камера длиной в 10 шагов и 4 шага между койками и дверью. Стены были гладкими, цвета овсяной муки и цемента. Их фотографии и открытки были развешены (мало кто хотел смотреть) с каплями зеленого липкого клея в одном ограниченном помещении. Там был небольшой металлический стол и небольшой металлический стеллаж

установлен у противоположной стены. Слева от двери был металлический туалет, где им приходилось приседать, каждый отворачивался, что бы придать иллюзию уединенности. Дверь камеры, двойное окно на уровне глаз, давали вид на коридор, который проходил через крыло Б. Каждый дюйм и объект были собраны в соус распространяющихся запахов: пот, плесень, Лизол.

Против своей воли Джанет наконец то приняла квадрат солнца между кроватями. Это было почти у двери, но он не пошло бы дальше, не правда ли? Если тюремщик не поставит ключ в замок и не откроет камеру, он был заперт здесь так же как и они

"И кто будет принимать?" Ри спросила. "Каждому игровому шоу нужен хозяин. Кроме того, какие призы? Призы должны быть хорошими. Детали! Мы должны выяснить все детали, Джанет"

Ри подняла голову и вцепилась пальцами в свои плотные отбеленные кудри и посмотрела на Джанет. На верхней части лба Ри был рубец напоминающий гриль-метку, три глубокие параллельные линии. Хотя Джанет не знала что оставило этот шрам, она догадывалась кто сделал это: мужчина. Может быть её отец, может быть её брат, может быть её парень, может быть парень которого она никогда не видела и никогда не увидит. Среди заключенных Dooling Correctional было, мягко говоря, очень мало призовых историй. Тем не менее много историй с плохими парнями.

Что вы можете сделать? Вы могли бы жалеть себя. Вы можете ненавидеть себя или вы можете ненавидеть всех.

Вы можете понюхать чистящее средство. Вы можете делать все что хотите (в рамках ваших ограниченных возможностей), но ситуация не изменится. Ваша следующая очередь крутить большое сияющее Колесо Фортуны настанет не раньше чем следующее слушание по вашему делу. Джанет хотела дотянуться рукой как можно дальше. У неё был сын, о котором нужно было подумать.

Был громкий удар, когда наблюдатель в Буте открыл 62 замка. Было 6:30 утра, каждый должен был выйти из камеры для пересчета голов.

"Я незнаю, Ри. Ты думаешь об этом." сказала Джанет. Я думаю об этом, и мы обменяемся мыслями об этом позже."

Она подняла ноги с постели и встала.

2

В нескольких милях от тюрьмы, на крыльце дома Нокросса, Антон чистил бассейн от мертвых жуков. Бассейн был подарен доктором Клинтоном его жене Лиле на 10-ю годовщину. Антон часто думал о том, что сделанный Клинтоном подарок не имел смысла. Сегодняшнее утро было одним из таких.

Антон был без рубашки и имел на это две веские причины. Первая - был очень жаркий день. Вторая - он имел накачанный живот. Он был накачан, Антон парень у бассейна, он имел вид жеребца на обложке романтического романа. Если бы вы хотели выстрелить в живот Антона, то делали бы это под углом, в случае рикошета. Что он ест? Горы чистого белка? Как он тренируется? Чистит Авгиевы Конюшни?

Антон посмотрел на верх, улыбнулся под мерцающими стеклами своим хозяевам. Свободной рукой он помахал Клинту, который смотрел со второго этажа хозяйской ванной комнаты.

"Иисус Христос, чувак" сказал тихо себе Клинт. Он помахал в ответ. "Имеет сердце"

**Конкурс на лучший перевод фрагмента первой главы романа Стивена и Оуэна
Кингов *Sleeping Beauties***

Организаторы: сайт "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru>) и
Виктор Вебер

Клин отошел от окна. В зеркале на закрытой двери ванной появился мужчина 49-ти лет, Бакалавр искусств от Корнелл, Доктор медицины от Нью-Йоркского университета, скромные ручки любви от Starbucks Grande Mochas. Его просаленая и перченая борода была не такой мужественной как у дровосека, больше подходила одноному капитану дальнего плавания.

То, что его возраст и дряблое тело должно проявиться, как сюрприз природы, Клинт воспринял как иронию. У него никогда не было большого терпения по уходу за собой, особенно в среднем возрасте, в совокупности с профессиональным опытом, если что либо нужно было конкретно укоротить. Фактически то, что Клинт считал великим поворотом в своей медицинской карьере произошло 19 лет назад, в 1999, когда предполагаемый пациент по имени Пол Монтпелиер пришел к молодому врачу с "кризисом сексуальных амбиций".

Он спросил Монтпелера, "Когда он говорит "сексуальные амбиции," что вы имеете в виду?" Амбициозный люди ищут содействия. Вы не смогли стать сексуальным вице-президентом. Это был своеобразный эвфемизм.

"Я имею в виду..." Монпельер, казалось, взвесил разные дискрипторы. Он прочистил горло и спокойно согласился: "Я все еще хочу это сделать. Я все еще хочу пойти на это."

Клинт сказал: "Это не кажется необычайно амбициозным. Кажется, это нормальным".

Бодрый из своей психической резиденции и не уставший, это был только второй день Клинта в офисе и Монпельер был его вторым пациентом.

(Его первым пациентом был подросток со страхом о вступлении в колледж. Очень быстро, однако, выяснилось что девушка набрала 1570 по тестам. Клинт отметил, что это превосходно, и небыло необходимости во второй встрече. Вылечена! Он бросил на пол желтый юридический блокнот, в котором делал заметки.)

Сидящий в кресле из кожзаменителя напротив Клинта, Пол Монтпельер в этот день был одет в поношенный свитер и штаны. Он сидел в недоумении закинув ногу на ногу, с которой висела одежда над обувью, как на перекладине. Клинт видел как он припарковал автомобиль, цвета красной конфеты, далеко за пределами небольшого офисного здания. Высокая должность в пищевой системе угольной промышленности позволила ему купить такой автомобиль, но его вытянутое, измученное лицо напомнило Клинту Мальчика на Побегушках, которым привык пользоваться Скрудж Макдак из старого комикса.

"Моя жена говорит - ну, не так много, вы знаете, смысл ясен. Подтекст. Она хочет, что бы я отпустил её. Пусть мои сексуальные амбиции уйдут." Он поднял свой подбородок вверх.

Клинт проследил за его взглядом. На потолке вращался вентилятор. Если Монтпелер отпустил свои сексуальные амбиции, то он их обрезал.

"Вернемся, Пол. Как в первую очередь, такой разговор возник между вами и вашей женой? Откуда это началось?"

"У меня был роман. Это было досадным инцидентом. И Рода, моя жена, выгнала меня! Я объяснил, что дело не в ней речь шла о-у меня была потребность, вы знаете? У мужчин есть потребности, женщины не всегда понимают. Монтпилиер покачал головой. Расстроено зашипел."Я не хочу разводиться! Есть часть меня, которая чувствует, что она тот, кто должен смириться с этим. Со мной."

Печаль и отчаяние мужчины были реальными, и Клинт мог представить себе боль вызванную его внезапными изменениями, жить на чемодане, есть жидкий омлет самому в закускойной. Это была не клиническая депрессия, но она была многозначительной и заслуживала уважения и заботы, хотя он мог справиться с этой ситуацией сам.

Монтпельер наклонился над своим растущим животом. Давайте будем откровенны. Я оставляю здесь 50, Доктор Норкросс. Мои лучшие сексуальные дни уже ушли. Я отдал их ей. Сдал их ей. Я сменил памперсы. Я ездил на все игры и конкурсы и создавал фонды колледжа. Я проверил каждый пункт в брачном контракте. Так почему же мы не можем прийти к какому-то соглашению? Так почему же это должно быть так ужасно и вызывать разногласия?

Клинт не ответил, просто ждал.

"На прошлой неделе я был у Миранды. Она женщина, с которой я спал. Мы делали это на кухне. Мы делали это в спальне. Нам почти удалось сделать это в третий раз в душе. Я был счастлив как черт. Эндорфины. И потом я пошел домой, и у нас был хороший семейный ужин, и играли в Скрабл, и каждый тоже чувствовал себя прекрасно! В чем проблема? Это искусственная проблема, вот что я думаю. Почему я не могу иметь немного свободы здесь? Слишком много требую? Это возмутительно? "

В течении нескольких секунд никто не говорил. Монтпельер рассматривал Клинта. Хорошие слова кружились и метались в голове Клинта, как головастики. Их было достаточно легко было бы поймать, но он все еще сдерживался.

За пациентом, прислонившись к стене, был обрамленный плакат Хокни который Лила дала Клинту для того, что бы "согреть это место". Он планировал повесить его позже в тот же день. Помимо плаката были его наполовину распакованы коробки медицинских текстов.

Кто-то должен помочь этому человеку, молодой врач поймал себя на мысли, и они должны сделать это в приятной, тихой комнате, как эта. Но должен ли быть это доктор Клинтон Р. Нокросс, доктор медицины?

В конце концов, он работал очень тяжело, чтобы стать врачом, и не было фонда колледжа, чтобы помочь Клинту. Он вырос в трудных условиях и оплатил свой путь, иногда больше, чем деньгами. Для того, чтобы пройти через это он сделал то, о чем никогда не говорил о своей жене, и

никогда не скажет. Для чего он это сделал? Для лечения сексуально амбициозная Пола Монтпельера?

Нежная гримаса извинения сменилась на лице Монтпельера .

"О, парень. Стреляй. Я не поступлю правильно, это я?"

"Вы поступите правильно", сказал Клинт, и в течение следующих тридцати минут, он осознанно оставил свои сомнения в стороне.

Они растянули это; они смотрели на это со всех сторон; они обсудили разницу между желанием и потребностью; они говорили о миссис Монтпельер и скучных (по мнению Монтпельера) предпочтениях в спальне; они даже взяли неожиданно откровенный обходной путь, что бы обсудить самый ранний сексуальный опыт Пола Монтпельера, когда он мастурбировал с помощью челюстей чучела крокодила своего младшего брата.

Клинт, в соответствии с его профессиональной обязанностью, спросил Монтпилиер, думал ли он когда-нибудь о том, чтобы навредить себе. (Нет.) Он задавался вопросом, как Монтпельер будет чувствовать себя, если бы они поменялись ролями? (Он настаивал на том, что он скажет ей делать то, что ей нужно делать.) Где Монтпельер видит себя через пять лет? (Это когда мужчина одетый в белый свитер начнет потеть.)

В конце сеанса, Монтпельер сказал, что он уже с нетерпением ждет следующего, и как только он ушел, Клинт позвонил в службу. Он поручил им переадресовывать все его звонки к психиатру в Майлоке, следующем городе. Оператор спросил его как долго.

"Пока снег не появится в аду," сказал Клинт. Из окна он увидел как Монтпельер возвращается в свой конфетно-красный спортивный автомобиль и выезжает со стоянки, что бы никогда больше не увидиться.

Затем он позвонил Лиле.

"Привет, доктор Нокросс." Чувство, которое ее голос дал ему, было тем, что означало для людей – или должно было означать – когда они говорили о том что пели их сердца. Она спросила его, как проходит его второй день.

"Наименее самосознательный человек Америки заходил в гости," сказал он.

"Ой? Мой отец был там? Я бьюсь об заклад что печатное издание Хокни смутило его."

Она была быстрой, его жена, такой же быстрой как и жаркой, и такой же сильной как быстрой. Лила любила его, но она никогда не переставала угождать ему. Клинт думал, что он, вероятно, нуждается в этом. Вероятно как и большинство мужчин.

"Ха-ха," сказал Клинт. "Слушай, хотя: это открытие ты упомянула в тюрьме. Кто сказал тебе об этом?"

Прошла секунда или две тишины пока его жена размышляла над подтекстом вопроса. Она ответила своим собственным оригинальным вопросом: "Клинт, тебе нужно мне кое-что сказать?"

Клинт даже не думал, что она может быть разочарована его решением заняться частной практикой, а не государственной. Он был уверен, что этого не будет.

Благодаря господу за Лилу.